ного права, которое было характерно как для польских войск, так и для Красной армии (в лагерях для военнопленных в РСФСР содержалось 60 тыс. польских пленных, из которых вернулась домой только половина [1, с. 172]). Продолжавшаяся Гражданская война сделала возможным варварское отношение к мирному населению со стороны всех вооруженных формирований. Завершилось все в Риге переговорами, на которых советское руководство решило перейти «к политике соглашательского мира с Польшей» [1, с. 154]. Не допустить повторения вышеописанных событий – главное дело уже современного поколения граждан Республики Беларусь.

1. Мельтюхов, М. Советско-польские войны / М. Мельтюхов. – 2-е изд. – М. : Яуза, Эксмо, 2004. – 672 с.
2. Зуев, М. Н. Советская Россия и Польша. 1918–1920 гг. Советско-польское вооруженное противостояние 1918-1919 гг. Советско-польская война 1920 г. / М. Н. Зуев, В. В. Изонов, Т. М. Симонова ; под общ. ред. Кольтюкова А. А. – М. : Московская типография – № 2, 2006. – 264 с.
3. Гісторыя Беларусі : У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917-1945 гг. / А.Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал. М.Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – 613 с.
4. Гісторыя Беларусі : Вучэб. дапам. У 2 ч. Ч. 2. Люты 1917 г. – 2000 г. / Я. К. Новік [і інш.] ; пад. рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – 2-е выд. – Мн. : Універсітэцкае, 2000. – 464 с.
5. Какурин, Н. Русско-польская кампания 1918–1920. Политико-стратегический очерк / Н. Курин. – М. : Военная типография штаба РККА, 1922. – 76 с.
6. Россия и СССР в войнах XX века : Статистическое исследование. – М., 2001.
7. Мельнікаў, І. Заходнебеларуская Атлантыда 1921–1941 гг./ І. Мельнікаў. – Мінск : Галіяфы, 2015. – 428 с.

Панов С. В.

НАЦИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ФАКТОРЫ ТРАНСЛЯЦИИ СОВРЕМЕННОМУ ПОКОЛЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: содержание образования, история Беларуси, трансляция социального опыта.

Школьное историческое образование как социокультурный феномен предполагает трансляцию своего контента, оформленного как педагогически адаптированный социальный опыт и культурные ценности современной белорусской нации. Феноменологическое понимание образования соответствует его культурологической парадигме, которая соотносится с возможностью реализации культуросообразного подхода к дидактическому конструированию содержания истори-

ческого образования, ориентированного на формирование личностных качеств обучающихся с учетом усвоения ими историко-культурного наследия Беларуси. Развитие личности обучающихся, в частности, в процессе обучения истории, связано со становлением индивида как культурно-исторического субъекта, который воспринимает историю как своё прошлое. Обозначилась проблема культурного наследования, что видно из анализа результатов мониторинга формирования нравственной культуры и ценностного сознания учащихся 9-х, 11-х классов, проведенного Национальным институтом образования Министерства образования Республики Беларусь в 2016 г. В иерархии ценностных ориентаций старшеклассников национальная культура оказалась предпоследней (4,0 % респондентов) из 19 представленных для опроса дистракторов, среди которых ценность семьи оказалась на первом месте (90,6 % респондентов) [1, с. 13]. Данное обстоятельство актуализирует целесообразность использование аксиологического подхода к дидактическому конструированию содержания школьного исторического образования.

Смена культурно-исторического типа наследования социального опыта поколением информационного общества, установка на национально-культурную идентификацию содержания учебного предмета «История Беларуси» актуализируют такие теоретико-методологические концепты в школьном историческом образовании как историческая память и национально-культурная идентичность. Обозначенные автором факторы (культуросообразный подход в школьном историческом образовании и его целеполагание, связанное с формированием исторической памяти и национально-культурной идентичности) актуализируют ориентацию образовательных практик на учет культурного наследия современной белорусской нации в условиях обозначившегося межпоколенческого разрыва и формирования собственно белорусской модели памяти.

На Республиканском педагогическом совете 2021 г. Председатель Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор И. А. Марзалюк озвучил мнение о необходимости недопущения разрушения на протяжении жизни одного поколения культурного кода нации, который формировался столетиями, и роли в этом историков, которые участвуют в подготовке учебных пособий [6].

Актуальным в рамках проблематики статьи представляется реализация принципов, изложенных в Манифесте качественного исторического и гражданского образования, а также образования в области культурного наследия, подготовленного в 2013 г. Европейской ассо-

циацией исторического образования (Евроклио). Качественное образование в данной области, как указано в Манифесте, использует «историю вокруг нас» как мощный способ представить явное понимание прошлого и использует традиции как уникальный доступ к этому прошлому через материальное и нематериальное наследие [4].

При реализации культуросообразного подхода к дидактическому конструированию содержания школьного исторического образования целесообразно использовать принцип культурно-исторической среды. Под ним автором статьи понимается исходное положение о педагогической целесообразности усвоения обучающимися совокупности достижений белорусского народа в области материальной и духовной культуры, транслируемой в процессе обучения. При трансляции культурного наследия целесообразно использование историко-антропологического подхода к дидактическому конструированию, который предполагает, в соответствии с принципами вышеуказанного Манифеста, многоаспектное освещение различных сфер исторической жизнедеятельности, в т.ч. с рассмотрением роли личности как активного субъекта истории. При этом в содержании исторического образования представляются идеалы и т.н. культурно-оформленные образцы (культурно-исторические аналоги) поведения человека в истории, характерные для представителей белорусского народа с использованием в учебной литературе дидактического алгоритма усвоения содержания учебного материала «человек – культура – история».

Концепт исторической памяти в школьном историческом образовании Республики Беларусь понимается как все виды информации о событиях прошлого, их времени и месте, участниках, а также способность личности дорожить историческими традициями своего народа [3, с. 4]. Историческая память сохраняет и воспроизводит сведения о прошлом на основе чувств и ощущений, вызванных настоящим, она по своей природе образна. Под образами понимаются представления о ком-либо или чём-либо, которые формируются в сознании обучающихся в условиях информационно-образовательного процесса и общественно-политических практик. Образы исторического прошлого в образовании не столько реконструируются, как в истории как отрасли научного знания, а конструируются в учебном предметном содержании потомками, которые, позитивно или негативно оценивая предшественников, обосновывают таким образом собственные решения и действия. Актуальным в процессе трансляции культурного наследия является дидактическое конструирование образа исторического прошлого, который будет способствовать консолидации белорусского общества, чего требует принятая в 2019 г. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь. Пункт 49 этой Концепции

предполагает государственную историческую политику, направленную на закрепление в Беларуси и за ее пределами белорусской модели памяти [2]. Принципиальным является реализация в школьном историческом образовании консолидационной (объединяющей граждан Республики Беларусь), а не конфронтационной функции исторической памяти, что остается проблемным в рамках политизации истории. Видится оптимальным дидактически инструментальное превращение институционального концепта коллективной исторической памяти как компонента целеполагания в личностно-востребованное и эмоционально-окрашенное знание обучающихся, трансформирующееся в их личностные качества.

Концепт национальной идентичности в школьном историческом образовании Республики Беларусь понимается как конкретная эмоционально-психологическая (предполагает собственное отношение к изучаемому материалу), политико-идеологическая (связана с умением обучающегося выявлять и соотносить различные точки зрения) и культуросообразная (формируется через первоначальное представление и усвоение художественного образа исторических событий) позиция личности, которая проявляется в восприятии и идентификации себя в окружающем мире с точки зрения представителя современной белорусской гражданской (политической) нации [3, с. 4]. Сотрудниками Центра политических и социологических исследований Белгосуниверситета в 2013 г. был сделан вывод о том, что национальное сознание белорусского студенчества остается достаточно слабо выраженным и содержательно незаполненным никакими символами, что может иметь в перспективе его полное размывание и наполнение неожиданным содержанием [9]. Плодотворным представляется решение вопроса о содержательном наполнении национального самосознания учащейся молодежи идентификационными маркерами, соответствующими историко-культурному наследию Беларуси.

При формировании национальной идентичности обучающихся по мнению И. А. Марзалюка целесообразно учитывать своеобразие идентификационных маркеров на «краёвым» (региональном, субэтничном) уровне. Так, например, утверждается, что наш славный земляк А. Мицкевич осознавал себя территориально по происхождению литвином, на национальном уровне считал себя поляком, а гражданство для него было одновременно и национальностью [5, с. 77]. По результатам авторского контент-анализа учебного пособия по истории Беларуси конца XVIII – начала XX в. для 8 класса (Минск : Изд. центр БГУ, 2018), в котором представлен учебный материал про А. Мицкевича, номинация «славные земляки» доминирует в персонификации, в то время, как номинация «национальные герои» остается идентифика-

ционным маркером современных массмедиа и некоторых общественных практик. В контексте обозначенной проблематики приходится констатировать наличие ярко проявленного территориально-культурного аспекта идентичности, имеющего свое выражение через собственно белорусский феномен «тутэйшасці», что может быть учтено в процессе трансляции национального культурного наследия.

Представляется интересным решение вопроса об имиджевой составляющей культурного наследия Беларуси. Так, например, в современном информационном пространстве она представлена таким слоганом, как «Беларусь – Родина Марка Шагала», что свидетельствует о реализации принципа упоминаемого выше Манифеста о том, что исторические нарративы имеют множество пластов и интерпретаций. В этом аспекте реализована авторская интерпретация М. Шагала в двух поколениях учебных пособий по истории Беларуси новейшего времени 2006 и 2019 гг. издания с учетом актуализации ценностей семьи и любви, т.е. возможности реализации аксиологического подхода [7, с. 21; 8, с. 12]. В первом из них творчество художника, в частности репродукция картины «Над городом», созданной в 1914–1918 гг., представлено в контексте революционных событий октября 1917 г., после которых М. Шагал был назначен уполномоченным комиссаром по делам искусств в Витебской губернии, с акцентацией его чувств к своей избраннице, ставшей женой, что отражено в авторской художественной манере, вошедшей в мировое культурное наследие. В этом сюжете в рамках дидактики истории использован методический прием комплексной художественно-исторической характеристики событий и их участников. В современном нам издании культурное наследие М. Шагала акцентируется через созданную им на протяжении 1937–1968 гг. картину «Революция», которую мастер считал вершиной своего творчества. Тут использован методический прием мультисенсора, который ориентирован на формирование и творческую реконструкцию образов исторического прошлого. Использование в процессе трансляции культурного наследия возможностей образного образования связано с тем, что образы событий и персонажей исторического прошлого, представленные прежде всего художественными средствами, являются основой для первоначального эмоционально-ценностного восприятия обучающимися содержания учебного материала, что способствует дальнейшему его личностному присвоению как компонента индивидуальной исторической памяти.

Таким образом, факторами трансляции национального культурного наследия (сохранения и приумножения культурного кода современной белорусской гражданской нации) в школьном историческом образовании Республики Беларусь целесообразно определить:

- на концептуальном уровне такие качества личности обучающихся, как коллективная и индивидуальная историческая память с актуализацией консолидационного потенциала ее собственно белорусской модели и национально-культурная идентичность с маркеризацией не только ее территориально-культурного, а и национально-государственного компонента в рамках реализации государственной исторической политики;

- на педагогическом и предметном уровнях культуросообразный, аксилогический и историко-антропологический подходы к дидактическому конструированию содержания учебной литературы по истории Беларуси с представлением норм и образцов социального поведения в качестве культурно-исторических аналогов для их выбора обучающимися в рамках вероятностного моделирования ими своего поведения в ситуации выбора;

- на частнодидактическом инструментальном уровне использование методических приемов, характерных для образного образования (комплексной художественно-исторической характеристики исторических событий и их участников, мультсенсор) и ориентированных на актуализацию эмоционально-ценностной сферы развития личности обучающихся как представителей информационного общества (поколения Z) для возможного преодоления межпоколенческого разрыва.

1. Жоголь-Лабзеева, И. П. Особенности формирования нравственной культуры учащихся (по рузультатам мониторингового исследования) / И. П. Жоголь-Лабзеева // Адукацыя і выхаванне. – 2016. – № 11. – С. 9–17.
2. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь // СБ Беларусь сегодня. Спецвыпуск. – 2019. – 21 марта. – С. I–V.
3. Концепция учебного предмета «Всемирная история. История Беларуси» // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2009. – № 7. – С. 3–12.
4. Манифест качественного исторического и гражданского образования, а также образования в области культурного наследия. 15 принципов признания значимой роли истории для развития молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://euroclio.eu/wp-content/uploads/2015/12/EuroClio-Manifesto-on-high-quality-history-heritage-and-citizenship-education_Russian.pdf . – Дата доступа: 30.08.2021.
5. Марзалюк, І. А. Фальшывая гісторыя – маці фальшывай палітыкі / І. А. Марзалюк // Беларуская думка. – 2010. – № 7. – С. 72–79.
6. Марзалюк: мы обязаны сохранить культурный код нации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/society/view/marzaljuk-my-objazany-sohranit-kulturnyj-kod-natsii-456639-2021/. – Дата доступа: 24.08.2021.
7. Паноў, С. В. Гісторыя Беларусі, 1917-1945 гг. : вучэб. дапам. для 9-га кл. устаноў, якія забяспечваюць атрыманне агул. сярэд. адукацыі з беларус. мовай навучання з 12 гадовым тэрмінам навучання / С. В. Паноў, У. Н. Сідарцоў. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2006. – 215 с.

8. Панов, С. В. История Беларуси, 1917 г. – начало XXI в. : учеб. пособие для 9-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / С. В. Панов, В. Н. Сидорцов, В. М. Фомин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 180 с.
9. Ротман, Д. Г. Тенденции изменения ценностного сознания студенческой молодежи Республики Беларусь / Д. Г. Ротман, А. В. Посталовский, И. Д. Расолько // Адукацыя і выхаванне. – 2013. – № 11. – С. 3–13.

Папроцкая А. Ю.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ XXI ВЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА

Ключевые слова: музей, культура, стратегия, культурное наследие, коммуникация, социокультурный феномен, музейное пространство.

Период второй половины XX – начала XXI столетия стал временем серьезных концептуальных изменений в мире музейной деятельности. Произошло не только становление музея как социокультурного феномена, но и расширилось поле путей усовершенствования и трансформации понятия традиционного музея. Изменяется понимание музейного пространства: ранее музей ассоциировался с учреждением, охраняющим наследие культуры, теперь это еще и социокультурное пространство, имеющее возможность транслировать и создавать [5].

Современный музей не имеет возможности оставаться прежним, зачастую вызывая ассоциации в сознании посетителя в качестве чего-то застывшего, статичного, не способного к изменению. Управленческая система музея оказывается перед сложным выбором, определяющим дальнейшее его развитие. Таким образом, можно выделить актуальные тенденции развития музейного дела в XXI веке, многие из которых в дальнейшем станут векторами и стратегиями развития музейной структуры.

Цель исследования: проанализировать стратегии развития музея XXI века как социокультурного феномена, определить перспективные направления трансляции и популяризации культурного наследия музеем. Материалом для данного исследования послужил опыт работы известных музеев мира в период 2000 – 2021 гг. Использован комплекс методов, среди которых центральное место занимают сравнительно-сопоставительный, социологический, аналитический, междисциплинарный подход.

Многие современные исследователи рассматривают музей как социокультурный феномен, отражающий ключевые смыслы эпохи. Сейчас музей должен динамично и своевременно воспринимать те изменения, которые происходят в социуме, так как является его